

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА

Аджеминова Эльвина Рифатовна

преподаватель, Ферганский государственный университет

Джагаспанян Рафик Николаевич

магистрант 2-го курса, направление «Литературоведение»

Ферганский государственный университет

Исмаилов Рустам Саитович

студент 4-го курса, направление: «Обучение языкам (русский язык)»

Ферганский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрена национальная специфика образной языковой картины мира, в частности, две её теоретические концепции. Были раскрыты когнитивные механизмы образного мышления, основанные на принципе аналогии. Раскрыто моделирование общезыковой образной системы на уровне структурно-семантических связей языковых единиц.

Ключевые слова: образы, культура мироустройства, когнитивно-дискурсивные метафорологические исследования, языковые различия, стереотипы, система культурных ценностей.

Порой мы не замечаем, что говорим и мыслим образами. Называя руль автомобиля баранкой, пухлого мальчика пончиком, а модный розовато-оранжевый цвет лососевым, мало кто задумывается над «кулинарной» природой образа, использованного в обозначении различных явлений жизни. Настолько привычными, знакомыми и понятными они являются. Другое дело – образы чужого языка, которые даже если и похожи на наши по характеру аналогии, всегда кажутся немного странными и необычными. Англичане называют скучную и неинтересную девушку *hunkofcheese*, буквально: «кусочек сыра», непривлекательную девушку – *coldbiscuit*, буквально: «холодный пирог». Рисунок в ёлочку по-английски звучит *herringbones*, что в переводе значит «кости селёдки». Голова в английском языке устойчиво ассоциируется с горшком (*pot*) для приготовления пищи (ср. русс. котелок, кочан, тыква, репа). На итальянском языке неаккуратного ребёнка назовут *pasticcione* ‘грязнуля’ от наименования кулинарного изделия *pasticcio* ‘пирог, запеканка, паштет’ (ср. русс. устряпаться ‘сильно испачкаться’). К этому же существительному восходит и другое образное слово *pasticciare* ‘халтурить, плохо выполнять работу’ (ср. русс. настряпать ошибок).

Изучая фразеологию, написано множество книг, статей, диссертаций, но интерес к ней не иссякает ни у тех, кто просто неравнодушен к слову и ни у исследователей. Подтверждается точность формулы, высказанной известным датским ученым Отто Есперсеном, еще на заре века, который назвал

фразеологию “деспотически капризной и неуловимой вещью”. Сам факт наличия в языке помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, а чаще являют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью, служит для нас поводом к тому, чтобы исследовать именно этот раздел языкознания. Русский язык – это национальный язык русского народа, обладающего богатейшими традициями, высочайшей культурой. Научное изучение русского языка начинается там, где к объективно протекающему процессу овладения родной речью прибавляется элемент осознания свойственных языку закономерностей. Важнейшая задача при изучении русского языка это - задача овладения выразительной и грамотной речью. Овладение фразеологическим богатством русского языка помогает в значительной степени повысить культуру речи, которая, к сожалению, недостаточно высока и оставляет желать лучшего.

Образный взгляд человека на мир через призму характерного для той или иной культуры мироустройства отразился в языке, прочно вошёл в систему понятий, выраженных языковыми и речевыми средствами. Эти наблюдения почти 200 лет назад были озвучены в концепции «внутренней формы языка» В. фон Гумбольдта, говорившего о языке как проявлении «духа народа»; нашли отражение в трудах неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер, Й. Трир, Э. Косериу и др.); в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа; в работах А.А. Потебни и современных исследованиях по лингвокультурологии и этнолингвистике (А. Вежбицкая, В. А. Маслова, В. Н. Телия и др.) [2,81]. Национальная специфика образной языковой картины мира – тема весьма интересная и плодотворная, однако остановимся на том общем, что объединяет образные системы разных языков, и постараемся представить, как организованы образные смыслы, воплощенные в словах и выражениях того или иного языка.

В настоящее время все учёные опираются на две теоретические концепции: семасиологическую теорию образности и когнитивную теорию метафоры⁶. В рамках первой концепции образность понимается как языковая функционально-семантическая категория (в отличие от лингвостилистического подхода, рассматривающего образность исключительно как категорию текста). Выявляются языковые механизмы реализации свойства образности, к числу которых относятся различные способы вторичного означивания: метафоризация, метонимизация и символизация значения, а также, как следствие, мотивированность образной единицы и наличие у неё внутренней формы [4, 13]. Предлагаются методы лингвистического моделирования образной языковой системы на лексико-фразеологическом уровне: метафорические поля, образные лексико-фразеологические поля и парадигмы.

В рамках второй концепции рассматриваются когнитивные механизмы образного мышления, основанные на принципе аналогии: когнитивные метафорические и метонимические модели, позволяющие описывать определенные концептуальные области (как правило, более высокой степени абстракции) в терминах других концептуальных областей (обычно, более конкретных, имеющих материальную природу и связанных с телесным опытом человека). Например, «Спор – это Война», «Жизнь – это Путь», «Нечто – это Ёмкость» и т.п. Разрабатываются методы когнитивного исследования различных фрагментов метафорических языковых и дискурсивных картин мира.

Образный строй языка понимается как закрепленная в узусе национально и культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц языка и формирующая языковую картину мира его носителей [3, 32].

Образный строй языка рассматривается, с одной стороны, как системное лингвистическое явление, имеющее семантический уровень и знаковую форму выражения. С другой стороны – как определенного рода знания – когнитивные структуры, входящие в систему представлений («концептуальный каркас») языковой личности, на которых базируются языковые способности к образному ассоциированию, реализуемые в речевой деятельности.

Вместе с тем, задача описания системной организации образного словарного фонда представляется не менее актуальной, поскольку в полной мере не решена в рамках системно-структурного подхода и оказалась не востребованной в современных когнитивно-дискурсивных метафорологических исследованиях [1,65]. Моделирование общеязыковой образной системы на уровне структурно-семантических связей языковых единиц представляется необходимым звеном как в дальнейших когнитивных, дискурсивных и лингвокультурологических изысканиях, так и в прикладных работах лексикографического и лингводидактического характера.

Оптимальной моделью для лингвистического представления устройства общеязыковой образной системы является образное лексико-фразеологическое поле, объединяющее слова и выражения на основании единства исходного мотивирующего образа (метафоризируемого концепта). Рассматриваемое нами образное лексико-фразеологическое поле «Еда» послужит своеобразным «полигоном» для проведения комплексного анализа фрагмента образного строя русского языка. Оно объединяет слова и выражения, мотивированные наименованиями явлений гастрономической сферы, и демонстрирует реализацию в определенном национальном языке когнитивной метафорической модели «Нечто – это Еда». Лексема «Еда» выступает именем смысловой доминанты образного поля и номинирует метафоризируемый мегаконцепт, имеющий сложную пропозиционально-

динамическую сценарную структуру и охватывающий широкий круг явлений внеязыковой действительности, относящихся к гастрономической сфере.

Метафорические модели как концептуальные структуры нашего мышления объективируют себя в текстах посредством образных языковых единиц с метафорической семантикой. В связи с этим можно выделить три уровня анализа общезыковой образной системы: 1) концептуальный (когнитивный) – уровень анализа базовых и частных метафорических моделей, а также типовых образных представлений (образных реализаций частных метафорических моделей в национальном языке), укорененных в той или иной лингвокультуре; 2) языковой (семантический) – уровень анализа образных лексико-фразеологических средств языка; 3) речевой (дискурсивный) – уровень анализа текстов, использующих метафорические образы для решения коммуникативных задач в определенных условиях общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аджеминова Э.Р. Семантика фразеологических единиц как средства образности культурных ценностей. «Наука, образование в обновлении Узбекистана и совместимость инноваций» Республика 5- несколько научных расстояний материалы онлайн- конференции . Часть 1, 2021.- с.296- 301
2. Аджеминова Э. Р. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С УНИКАЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГОВОРАХ //Talqinvatadqiqotlarilmiy-uslubiyjurnali. – 2022. – Т. 1. – №. 1А. – С. 173-175.
3. Rifatovna A. E. Anthropocentrism of Phraseology //Web of Scholars: Multidimensional Research Journal. – 2022. – Т. 1. – №. 5. – С. 198-200.
4. Аджеминова Э. Р. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ОБРАЗНОСТЬ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ //InternationalscientificjournalofBiruni. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 388-394.
5. Аджеминова Э. Р., Бадалова Ш. А. Когнитивная ценность фразеологизмов //Вестник магистратуры. – 2021. – №. 4-1 (115). – С. 110-113.
6. Аджеминова Э. Р. ВЛИЯНИЕ ИДИОЭТНИЧЕСКОГО АСПЕКТА НА РАЗВИТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ //TA'LIMVARIVOJLANISHTANLILIONLAYNILMIYJURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 99-103.
7. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJODKORO'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
8. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.

Ibragimovich A. I. et al. HARBIY XIZMATGA TAYYORLASH VA VATANPARVARLIK RUHIDA TARBIYALASH //O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. – 2022. – T. 1. – №. 12. – C. 968-974.